

Министерство культуры Московской области
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник

**Троице-Сергиева лавра
в истории, культуре
и духовной жизни России**

**МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

26–27 октября 2016 г.

Сергиев Посад
2018

Благотворители Троице-Сергиевой лавры и значение их помощи в развитии обители в XIV - начале XX в.

«*Всякое благотворение, Бога ради творимое, и всяческое подаяние, от имени Его бывающее, благоприятно Господу; о благотворении сам Христос Господь поучает: «Благотворите и займы давайте, ничего не ожидая взамен, и воздастся вам, и будете сыновья Всевышнего».* Такими словами открывается Вкладная книга Троице-Сергиевой лавры¹. Составленная в XVII в. и дополненная в следующем столетии эта книга содержит огромное число записей о пожертвованиях, данных обители начиная с XIV в.

Многовековую традицию разнообразной благотворительной помощи, которую оказывали в разные времена Троицкой обители русские люди всех сословий, представляют записи в упомянутой Вкладной книге, страницы документов XVIII – начала XX в. из фонда Лавры в РГАДА (Ф.1204. Оп.1.), другие источники.

Охватить в кратком докладе все направления этой благотворительной помощи едва ли возможно, потому ограничимся лишь одним направлением – помощью лаврской мужской больнице.

Известно, что еще в XVI-XVII вв. московские государи во время своих походов на богомолье в обитель преподобного Сергия давали милостыню призреваемым при Троицкой монастырской больнице, первая одноэтажная каменная палата которой была построена в 1550-х годах при игумене Адриане. Вот цитата Патриаршей (Никоновской) летописи за сентябрь 1557 г.: «...приидоша государи (царь Иван Васильевич с царицей Анастасией и с сыном Иваном) к Живоначальной Троицы на память чудотворца Сергия и праздноваше тут, якоже обяше его царской обычай, с великим благочестием и подвигом, и братию учредив доволно и милостынею своих рук царских всю братию; так же сам царь и в болницах и в богаделнях даваше милостыню своими руками доволно»².

Подобные свидетельства можно найти и в источниках XVII в. Так, например, царь Алексей Михайлович, прибыв в Троицу ко дню памяти преподобного Сергия в сентябре 1646 г., после молебна и трапезы посетил братскую больницу³. Имеется в виду здание больницы с церковью соловецких чудотворцев, построенное в 1630-х годах при упомянутой выше старой больничной палате середины XVI в.⁴ Посещение больницы, конечно же, сопровождалось раздачей милостыни больным.

В XVIII в. известия о благотворительной помощи монастырской больнице встречаются с 30-х годов. В большинстве своем это пожертвования на украшение больничной церкви от «больничных монахов», находившихся в братской больнице на лечении или на покое. Из пяти записей Вкладной книги о подобных пожертвованиях приведем три.

В октябре 1736 г. больничный монах Александр Деулинский дал вкладом *«для прикладу в церковь Изосимы и Савватия Соловецких чудотворцов к местному образу всемилостиваго Спаса ... цату серебряную чеканную позолоченную весом 13 золотников с четвертью...»*⁵. В августе 1740 г. больничный же монах Диомид Масалитин дал вкладом в эту же церковь *«к местному образу великого чудотворца Николая, что во оной церкви стоит в трапезе, ... цату серебряную чеканную весом 35 золотников...»*⁶.

Значительное пожертвование сделал больничный строитель Исайя. Во Вкладной книге перечислены следующие его вклады, данные в больничную церковь в 1750–1770-х годах: *«...по правую сторону царских дверей на образе Спасителеве венец и риза серебряные чеканные золоченые ... по примеру в ней весу 15 фунтов, по цене на 316 рублей 50 копеек. На образе Зосима и Савватия соловецких чудотворцов риза и на облаках оклад серебряные чеканные незолоченые... На образе чудотворца Сергия риза серебряная чеканная золочена...»*⁷.

Императрица Екатерина II по примеру государей прошлых столетий также не забыла братскую больницу. При посещении Лавры 19 мая 1763 г., императрица распорядилась о пожертвовании священноархимандриту Лавры Лаврентию (Хочятовскому) более 5.000 руб., из которых 200 руб. предназначила на содержание братской больницы⁸.

Наиболее щедрым благотворителем в XVIII в. оказался московский 1-й гильдии купец Семен Прокофьевич Васильев. В декабре

1796 – феврале 1797 г. он пожертвовал в пользу больничной церкви 3000 руб., еще 1000 руб. была дана в церковь на поминовение самого купца, вероятно, согласно его завещанию. Митрополит Московский Платон (Левшин) приказал увековечить пожертвование Васильева памятной мраморной доской, вставив ее в северную стену алтаря больничной церкви, близ жертвенника⁹. Не исключено, что мраморная доска до сих пор находится на своем месте скрытая позднейшей штукатуркой.

В 1828-1829 гг. по распоряжению митрополита Московского Филарета (Дроздова) братскую больницу перевели из палат при церкви Зосимы и Савватия в Донской келейный корпус у Пятницкой башни¹⁰. В историческом описании Лавры 1829 г. о больнице в Донском корпусе сообщается: «...для Лаврской братии больница на 8 кроватей с приличными службами и для спокойствия больных мебелью и платьем, и с заведением при том потребных для лечения медикаментов»¹¹.

В братской больнице Лавры не отказывали в лечении служителям Лавры и приходящим богомольцам, почему в документах она называлась как братской, так и «странноприимной мужской». В августе 1836 г. наместник Лавры архимандрит Антоний (Медведев) получил доходный билет Опекунского совета в 25000 руб., пожертвованный неизвестными на лаврские странноприимные больницы¹². В мае 1841 г. наследник престола цесаревич Александр Николаевич и цесаревна Мария Александровна по прибытии в Лавру, следуя древней традиции жертвовать в монастырские больницы и богадельни, передали 1000 руб. ассигнациями «на странноприимную мужскую больницу и на питание странно-приходящих в Лавру»¹³.

Особое значение для мужской больницы имела помощь «генерал от инфантерии и кавалерственной дамы вдовы» графини Варвары Александровны Татищевой, не жалевшей наследственных капиталов на дела благотворительности. Так, например, в 1837 г. она пожертвовала 25000 руб. ассигнациями в пользу женской странноприимной больницы Лавры¹⁴.

Помощь мужской больнице не была целью графини, тем не менее, благодаря ее желанию устроить домовую церковь во имя Великомученицы Варвары при лаврской гостинице, где она проживала, Лавре уже после кончины графини удалось открыть просимую ею церковь при мужской больнице. Помогло и разрешение Св. Синода, данное графине по ходатайству митрополита Филарета, и капи-

тал в 1400 руб. серебром, оставленный графиней на церковь незадолго до своей кончины 14 мая 1853 г.¹⁵

Устройство домово́й церкви в Донском корпусе началось летом 1853 г. По ходу работ капитал покойной графини Татищевой пополнялся вкладами других благотворителей: граф Дмитрий Николаевич Шереметев в ноябре 1853 г. пожертвовал 500 руб. серебром, еще 1500 руб. серебром дала в июле 1854 г. Анна Сергеевна Соймонова¹⁶. Были и пожертвования меньших размеров. В результате, больничную церковь удалось устроить за год и в августе 1854 г. освятить во имя Великомучениц Варвары и Анастасии Римлянки, небесных покровительниц Варвары Татищевой (в схиме Анастасии)¹⁷. Добавим к сказанному, что по церкви и Донской келейный корпус вскоре стал называться и называется до сих пор Варваринским.

Новая мужская больница с домово́й Варваринской церковью располагалась в стенах Лавры вплоть до конца 1896 г. За 42 года только по десяти выявленным вкладам на содержание больницы и церкви поступило 20250 руб., из которых 18000 руб. составили капитал на содержание больницы и больных. Вот лишь три примера.

В 1858 г. архиепископ Рижский Платон, узнав, что содержание больного стоит Лавре 50 руб. серебром в год, пожертвовал банковский билет в 2000 руб. серебром с тем, *«чтобы, на проценты с капитала всегда содержался в Лаврской больнице один из помянутых братьев наших»*. Учрежденный собор, приняв банковский билет, распорядился назвать одну из кроватей в больнице кроватью *«Архиепископа Платона»* и указать лежащему на этой кровати больному молиться о здравии архиепископа, об упокоении его родителей в указанные дни¹⁸.

Дочь титулярного советника Мария Петровна Волоцкая в 1865 г. пожертвовала пять банковских билетов на 4150 руб. серебром с тем, чтобы на проценты с 4000 руб. содержались три кровати в больнице при Варваринской церкви¹⁹.

Граф Михаил Владимирович Толстой в ноябре 1871 г. пожертвовал в Лавру билет в 3000 руб., наказав, чтобы на проценты (120 руб. в год) в больнице содержалась кровать *«в вечное поминовение о упокоении сына его, отрока графа Владимира»*. Приняв вклад, Учрежденный собор предписал смотрителю больницы *«назначить кровать в память отрока графа Владимира Толстого, дабы вечно совершалось поминовение о упокоении души отрока графа Владимира в храме Ве-*

ликомученицы Варвары; образ над кроватью поставить в рамке и в таблице упоминать о вкладе, и больным внушать о молитве за благотворителя...»²⁰.

Известен вклад, предназначенный для ризницы больничной церкви. В 1862 г. духовные дети больничного строителя соборного иеромонаха Авраамия пожертвовали в Варваринскую церковь Евангелие с десятью серебряными золочеными дробницами, серебряный золоченый крест с такими же дробницами, медный посеребренный сосуд для освещения хлебов и серебряную золоченую дарохранительницу с резными изображениями²¹.

Усердие благотворителей, направленное на помощь лаврской мужской и странноприимной больнице, могли питать известия о действительной заботе, уходе и лечении, которые находили здесь больные. В этом отношении показательно дело о работнике одного купца Сергиевского посада²². В 1863 г. работник был сильно покусан хозяйской собакой; купец же не только отказал работнику в помощи, но выкинул его за ворота без расчета. Несколько дней спустя работника в тяжелом состоянии с воспаленными ранами доставили в мужскую больницу. Здесь его не только вылечили: священноначалие Лавры через губернские власти заставило купца сполна рассчитаться с работником и, заодно, оплатить расходы на лечение.

Мужская и странноприимная больница в Варваринском (бывшем Донском) корпусе действовала более 40 лет, до перевода в новое огромное здание мужской больницы-богадельни. Здание на 100 коек было построено в 1893-1896 гг. на противоположном от Лавры берегу Кончуры²³.

Значительную помощь в этом деле оказал Иван Ефимович Ефимов, владелец одной из московских типолитографий, где печатались, в том числе, лаврские издания²⁴. В июне 1893 г. Ефимов прислал редактору «Троицких листков» архимандриту Никону (Рождественскому) банковский билет на 10000 руб. для постройки новой больницы-богадельни. Свое более чем щедрое пожертвование благотворитель объяснял глубоким сочувствием «доброму делу, которое предпринято Лаврою Преподобного Сергия с целью успокоить ~~и~~ ~~в~~ ~~м~~ощную братию в богадельне и врачевать приходящих на поклонение Преподобному Сергию богомольцев...». Единственная просьба его заключалась в том, чтобы в нижнем храме к именам великомучениц Варвары и Анастасии было присоединено имя мученицы Акилины

и чтобы вместе с именами графини Варвары (Татищевой) об упокоении упоминалось имя рабы Божией Акилины²⁵. Учрежденный собор принял пожертвование и предписал «...ныне же распорядиться вписать в вечный синодик в больничном храме о упокоении на Литургии поминовении рабы Божией Акилины, во иночестве Рафаилы»²⁶.

В 1896 г. отдельные помещения нового здания больницы-богадельни уже занимались братией. Десятого ноября было совершено освящение верхнего храма во имя Преподобного Иоанна Лествичника. Наконец, в 1901 г. архимандрит Никон (Рождественский), исполняя волю Ефимова, освятил нижний храм во имя Священномучениц Варвары, Анастасии и Акилины²⁷.

Приведенные факты иллюстрируют лишь одно направление в разнообразной благотворительной помощи Троице-Сергиевой лавре. Сначала эта помощь выражалась в разовых милостынях призреваемым в монастыре больным, в пожертвованиях на больницу или больничную церковь. Начиная с XIX в., к обычным пожертвованиям прибавились вклады банковскими билетами.

Благотворители, несомненно, облегчали Лавре бремя содержания мужской и странноприимной больницы. Особенно важны были вклады банковскими билетами. Проценты с них гарантировали устойчивое финансирование больницы и аптеки при ней независимо от колебания уровня доходов самой Лавры.

В 1912 г. в мужской и странноприимной больнице Троице-Сергиевой лавры имелось 60 кроватей, за год на лечение было принято 336 человек (умерло 20), еще 4650 человек прошли амбулаторное лечение; на содержание больницы было израсходовано 13822 руб. 50 коп.²⁸

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. (Далее: Вкладная книга).
2. ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965. Т. 13. С. 273-274.
3. «...и после кушенья был Государь в болнице». Цит. по кн.: Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всяя Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 143-144.
4. В историческом описании Лавры 1796 г. о больничных палатах при церкви Соловецких чудотворцев читаем: «...кельи больничные каменные и возле их келарские поставлены в 1552 году при игумене Адриане. А потом, видно по разобрании старых, в 1635 году при архимандрите Нектарии (...) вновь устроены для больницы новые каменные четыре кельи и церковь каменная во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких...». Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. М., 1796. С. 31-32.

5. Вкладная книга. №70. Л. 316об.
6. Там же. Л. 316.
7. Там же. Л. 787об. Вклады больничного строителя, конечно же, значительно превышали указанные 316 руб. 50 коп., в которые оценивались только венец и риза на образ Спасителя.
8. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 23931 (1763). Л. 2-3. В феврале 1779 г. Лука Афанасьев, еще один московский купец, дал вкладом 10 руб. «на строение больницы». Там же. Д. 796 (1779). Л. 20.
9. Там же. Д. 2112 (1797); Д. 19317 (1797). Л. 94.
10. Перевод больницы в склейный корпус у Пятницкой башни совершился во исполнение распоряжения митрополита Филарета (Дроздова) от 9 апреля 1828 г. Тем же распоряжением старые больничные палаты, как близкие к церкви преподобных Зосимы и Савватия, были обращены в богадельню для престарелых монашествующих Лавры. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д. 4147 (1827). Л. 70-70 об.
11. Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры и Спасо-Вифанско-го училищного монастыря. с присовокуплением описания Махришского монастыря, противу прежних изданий исправленное и дополненное. М., 1829. С. 42-43.
12. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д. 4968 (1836). Л. 1-2. Билет был передан казначею Лавры для хранения с тем, чтобы проценты с указанной суммы отпускались смотрителю лаврской странно-приимной больницы под расписку, «когда, сколько на что потребуется», с обязательной отчетностью в расходе. В роли неизвестных благотворителей, скорее всего, выступили сердобольные женщины. Одной из таких могла быть графиня Варвара Александровна Татищева.
13. Посещение Лавры состоялось через месяц после их бракосочетания.
14. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 5067 (1837). Л. 1-3, 5.
15. Графиня В.А. Татищева скончалась на 78-м году от рождения в схиме с именем Анастасия, и была погребена близ южной стены Успенского собора Лавры. Разрешение Синода на устройство домово́й церкви последовало 15 мая. Там же. Оп.1. Д. 7540 (1853). Л. 53-56 об.
16. РГАДА. Ф.1204. Оп.1. Д. 5740 (1853). Л. 64 об.
17. Казначей Лавры отрапортовал о завершении строительства и об освящении больничной церкви 23 августа. Там же. Д. 5740 (1853). Л. 62-62 об.
18. Собор распорядился также совершать в указанные дни поминовение родителей архиепископа в трапезной церкви Лавры. Там же. Д. 8503 (1858).
19. Там же. Д. 10144 (1865). Л. 26 об. Волоцкая наказала поминать в пять имен ее родных.
20. Там же. Д. 11476 (1871). Л. 79-81 об. Сын графа М.В. Толстого скончался в июле 1871 г. от холеры.
21. Там же. Д. 9555 (1862). Л. 10-10 об., 12 об-13, 15-18.
22. Там же. Д. 9828 (1863).
23. Больничную церковь возобновили в нижнем этаже нового здания и освятили в 1901 г. во имя Великому́чениц Варвары, Анастасии и Акилины. *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 218.
24. Ефимов состоял в списке мещанского общества Сергиевского посада, а проживал в Москве, где, надо полагать, выправил себе временное купеческое свидетельство. Пожертвования Ефимова составили почти половину из всех средств, данных на новую больницу-богадельню и ее церковь в 1893-1903 гг. Всего же с этой целью им было пожертвовано более 21000 руб. РГАДА Ф. 1204. Оп. 1. Д. 16463 (1904). Л. 2.
25. Там же. Л. 17.
26. Там же. Л. 17 об.
27. Еще при закладке 13 июня 1893 г. здания больницы-богадельни газета «Московские Церковные Ведомости» сообщила, что один из двух престолов домово́й церкви будет посвящен свя́щенномученицам Варваре, Анастасии и Акилине. См.: Московские Церковные Ведомости. 1893г. №25.
28. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 18130 (1913). Л. 5-6 об.